

В. Кудрявцев

**Начальные основания
философии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В11

В11 **В. Кудрявцев**
Начальные основания философии / В. Кудрявцев – М.: Книга по Требованию,
2013. – 354 с.

ISBN 978-5-458-10136-3

Начальные основания философии. Издание второе.

ISBN 978-5-458-10136-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	<i>Стр.</i>
а. Эмпирическія доказательства атомизма.....	195
б. Философскія доказательства атомизма.....	201
в. Общій выводъ изъ критики доказательствъ въ пользу атомизма; на- учное его значеніе.....	203
3) Динамизмъ.....	208
4) Математическій атомизмъ.....	211
5) Монадизмъ.....	213
6) Общій выводъ изъ разбора различныхъ учений о матеріи.....	217
II. Происхожденіе міра.....	218
1) Разборъ ученія матеріалистовъ о происхожденіи міра вообще.....	—
2) Несостоятельность матеріализма въ объясненіи происхожденія природы неорганической.....	224
3) Несостоятельность матеріализма въ объясненіи происхожденія природы органической.....	228
а. Витализмъ и механическое объясненіе органической жизни.....	—
б. Гипотеза произвольнаго зарожденія.....	234
в. Гипотеза трансформациі.....	238
4) Твореніе міра.....	252
а. Доказательства творенія міра Богомъ.....	—
б. Разборъ главныхъ возраженій противъ понятія о твореніи.....	255
III. Цѣлесообразность міра.....	258
1) Цѣлесообразность въ природѣ физической.....	259
а. Эмпирическія доказательства цѣлесообразности.....	—
б. Раціональное доказательство цѣлесообразности.....	262
в. Разборъ главныхъ возраженій противъ цѣлесообразности.....	264
2) Цѣль существованія природы.....	269
3) Цѣль существованія міра вообще.....	272
4) Оптимизмъ и пессимизмъ.....	273

IV.

Начальныя основанія раціональной психологіи и нравственной философіи.

I. Духовность души.....	281
1) Отрицаніе этой истины въ матеріализмъ.....	—
2) Доказательства духовности души изъ сравненія ея общихъ свойствъ съ свойствами предметовъ матеріальныхъ.....	282
3) Доказательства духовности души изъ разсмотрѣнія частныхъ ея силъ и способностей.....	285
4) Разборъ главныхъ возраженій противъ духовности души.....	289

	<i>Стр.</i>
5) Разборъ главныхъ матеріалистическихъ гипотезъ о сущности души	298
II. Безсмертіе души.	297
1) Онтологическое доказательство безсмертія души	—
Опроверженіе ложныхъ мнѣній о происхожденіи идеи безсмертія	299
2) Психологическое доказательство безсмертія души	308
3) Телеологическое доказательство безсмертія души	307
4) Нравственное доказательство безсмертія души	314
5) Связь доказательствъ безсмертія души съ идеею о Богѣ	315
III. Свобода воли.	316
1) Понятіе о свободѣ воли и ея границы	—
2) Понятіе о детерминизмѣ и индетерминизмѣ	318
3) Доказательства свободы воли	320
4) Рѣшеніе главныхъ возраженій противъ свободы воли	158
IV. Основное начало и цѣль нравственной дѣятель- ности.	165
1) Понятіе о высочайшемъ благѣ и главныхъ философскія ученія объ основ-	
номъ принципѣ нравственной дѣятельности	—
2) Евдемонизмъ	166
3) Утилитаризмъ	170
4) Нравственное совершенство какъ основное начало и цѣль человѣческой	
дѣятельности	175
Одностороннее пониманіе нравственнаго принципа въ ученіи Канта	178
5) Связь ученія объ основномъ началѣ и цѣли нравственной дѣятельности	
съ ученіемъ о Богѣ; связь нравственности съ религіею	182

Начальныя основанія философіи.

Задача начальных основаній философіи. Главнымъ предметомъ философіи служить изслѣдованіе вопросовъ о сущности, послѣднемъ основаніи и цѣли существующаго. Научное и систематическое разрѣшеніе этихъ вопросовъ предполагаетъ предварительное знаніе законовъ правильнаго мышленія и явленій психической жизни, съ которыми наше познаніе находится въ непосредственной связи; къ этой цѣли ведутъ *логика* и *опытная психологія*. Дальѣйшій за тѣмъ задача философіи должна состоять въ томъ, чтобы представить опытъ положительнаго рѣшенія ею своихъ важнѣйшихъ вопросовъ. Этой цѣли она стремится достигнуть въ *метафизикѣ*, *нѣтикѣ* и *эстетикѣ*. Метафизика въ своемъ ученіи о достовѣрности познанія и познаваемого бытія (*гносеологія*) о сущемъ вообще (*онтологія*) о безусловно (*естественное богословіе*) и условно сущемъ (*космологія* и *раціональная психологія*) должна дать намъ полное и цѣльное философское воззрѣніе на идеальную сторону бытія, въ какой мѣрѣ она доступна нашему уму. Нѣтика и философія права должны представить законы нашей практической, нравственной и общественной дѣятельности. Эстетика, — законы и формы художественнаго творчества *).

Задача *начальныхъ основаній философіи* состоитъ въ томъ, чтобы для приступающихъ къ изученію философіи дать руководство къ пониманію и правильному разрѣшенію главныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ означенныхъ наукъ. Выборъ этихъ вопросовъ опредѣляется: важностію и значеніемъ ихъ для самой философіи; преимущественнымъ значеніемъ, какое нѣкоторые изъ нихъ могутъ имѣть для жизни религіозной и нравственной; и наконецъ, педагогическими требованіями, — степенью умственного развитія начинающихъ заниматься философіею и временемъ, какое можетъ быть удѣлено ими для этихъ занятій.

*) См. Введеніе въ философію. 1890 г., стр. 35—39.

Философія В. Кудрявцева.

Въ виду этихъ требованій, въ составъ начальныхъ основаній философіи входятъ: 1. гносеологическій вопросъ о достовѣрности познанія и бытія познаваемаго, — эмпирическаго, рациональнаго и идеальнаго; 2. ученіе естественнаго богословія о бытіи Божіемъ, о свойствахъ Божества и отношеніи Его къ міру; 3. космологическое ученіе о сущности физическаго бытія, о происхожденіи міра и его цѣлесообразности; 4). главные вопросы рациональной психологіи и нравственной философіи, — о духовности души, ея безсмертіи, свободѣ и объ основномъ началѣ и цѣли нравственной дѣятельности.

I.

Начальныя основанія гносеологіи.

Общая задача философскаго ученія о познаніи; его необходимость. Въ обыкновенномъ нашемъ познаніи мы исходимъ изъ непосредственной увѣренности, что окружающіе насъ предметы существуютъ именно такъ, какъ являются нашимъ чувствамъ, и что при помощи нашего мышленія мы можемъ достигнуть вѣрнаго понятія о нихъ. Знаніе высшее, научное, конечно, не удовлетворяется тѣмъ познаніемъ о вещахъ, какое даютъ намъ наши чувства и непосредственное мышленіе; при помощи научныхъ методовъ познанія оно изслѣдуетъ предметы и старается достигнуть до болѣе глубокаго и вѣрнаго познанія о нихъ. Но и оно въ свою очередь основывается на нѣкоторыхъ предположеніяхъ, которыя признаетъ за несомнѣнныя и само собою очевидныя.

Изъ этихъ предположеній самое важное и составляющее общую принадлежность всѣхъ наукъ есть увѣренность въ достовѣрности нашего познанія и въ дѣйствительномъ существованіи познаваемыхъ предметовъ, — міра внѣшняго и внутренняго.

Но нашъ разумъ, въ своемъ высшемъ стремленіи къ исполнѣй достовѣрному знанію, не удовлетворяется непосредственною и на вѣру принимаемою достовѣрностію тѣхъ основныхъ понятій, которыя принимаются за несомнѣнныя какъ въ знаніи обыденномъ, такъ и научномъ. Онъ подвергаетъ ихъ критическому анализу съ цѣлью опредѣлить, дѣйствительно ли они такъ несомнѣнны, какъ предполагаетъ то общее и научное сознаніе. Онъ пытается дать себѣ отчетъ въ самыхъ очевидныхъ, пови-

димому, истинахъ общаго смысла и наукъ, старается по возможности рaціoнально обосновать ихъ, чтобы все наше знаніе въ совокупности могло назваться вполнѣ научнымъ знаніемъ, т. е. основаннымъ не на *предположеніяхъ*, но на рaціoнально провѣренныхъ и доказанныхъ началахъ. Эту задачу и беретъ на себя философское ученіе о познаніи.

На необходимость изслѣдованія о познаніи указываетъ не только самое содержаніе и задача философіи, но и ея исторія. Въ началѣ своего появленія и философія стояла на точкѣ зрѣнія обыденнаго мышленія. Первые философы не задавали себѣ вопроса о степени достовѣрности нашего мышленія; они философствовали съ полною увѣренностію, что мы можемъ знать истину и что предметы дѣйствительно такъ существуютъ, какъ нами познаются. Но когда поступательное движеніе философіи показало, что одно и тоже мышленіе, направленное къ однимъ и тѣмъ же предметамъ, привело къ противоположнымъ воззрѣніямъ на самые существенные предметы философскаго вѣдѣнія, то естественно возникъ вопросъ: отъ чего же это происходитъ? Вещи ли на самомъ дѣлѣ не таковы, какъ намъ кажутся, или нашъ разумъ не способенъ къ истинному познанію вещей? Возникла существенная необходимость предварительнаго изслѣдованія нашего познанія, его источниковъ, степени достовѣрности и границъ.

I.

Объ основныхъ началахъ познанія.

Такъ какъ исторія философіи показала, что въ рѣшеніи вопроса о познаніи философы приходили къ самымъ разнообразнымъ воззрѣніямъ и не могли придти къ соглашенію даже относительно *коренныхъ* истинъ нашего знанія, то естественно, что нѣкоторые изъ нихъ пришли къ сомнѣнію или а) въ необходимости рaціoнальнаго обоснованія этихъ истинъ, или б) въ самой его возможности, а потому въ возможности и самаго философскаго познанія, какъ основаннаго на твердыхъ и достовѣрныхъ началахъ. Въ виду крайняго разногласія философскихъ системъ и видимой безнадежности примиренія ихъ, во всѣ времена были мыслители, которые сомнѣвались въ возможности пайти надежную точку опоры для философіи въ ней же самой, въ

раціональному обоснованіи ея собственныхъ началъ. Имъ казались вовсе ненужными, странными, даже смѣшными усилія философовъ доказать такія напр. очевидныя истины, какъ существованіе вѣшняго міра, Божества, достовѣрность мышленія, обязательность предписаній нравственнаго закона и т. п. Имъ казалось, что если и нужно для насъ какое либо удостовѣреніе этихъ и подобныхъ истинъ, то его нужно искать не въ какихъ либо утонченныхъ метафизическихъ изслѣдованіяхъ, но или а) въ простомъ *свидѣтельствѣ* здраваго или *общаго смысла*, или б) въ непосредственной, на чувствѣ основанной, *вѣрѣ* въ эти истины.

1. **Философія общаго (здраваго) смысла.** Философія общаго смысла исходитъ изъ того предположенія, что въ душѣ человѣка самою природою напечатлѣны, какъ бы врождены всѣ высшія и необходимыя для его разумной и нравственной дѣятельности истины: такова напр. увѣренность въ достовѣрности нашего познанія, въ бытіи Божіемъ, въ обязательности нравственнаго закона и пр. Такъ какъ эти истины суть первоначальныя и не выводимыя изъ какихъ либо другихъ истинъ, то онѣ не имѣютъ нужды въ какомъ либо ихъ обоснованіи или доказательствѣ. Всѣмъ людямъ прирождено чувство истины, которое съ непреодолимою силою убѣдительности утверждаетъ для насъ эти коренныя истины нашего знанія. Задача философіи должна состоять не въ доказательствѣ этихъ истинъ, а только въ ихъ открытіи и отличеніи какъ отъ другихъ производныхъ истинъ, такъ и отъ ложныхъ мнѣній, которыя мы, довѣряясь личному нашему чувству, могли бы принять за первоначальныя истины разума. Несомнѣннымъ же признакомъ первоначальности какой либо истины, отличающимъ ее отъ всякаго другаго рода истинъ и мнѣній, служить согласное признаніе ея всѣми людьми; согласіе всѣхъ людей въ чемъ либо, какъ говоритъ Цицеронъ, должно быть почитаемо голосомъ самой природы; разумъ частный можетъ заблуждаться, разумъ всеобщій непогрѣшимъ *).

*) Первое начало философіи общаго смысла мы находимъ у Сократа, который въ непосредственномъ свидѣтельствѣ общаго всѣмъ людямъ нравственнаго сознанія искалъ завершенія всѣхъ высшихъ истинъ нашего знанія и жизни. Природное чувство истины, подтверждаемое согласіемъ всѣхъ людей, почиталъ критеріемъ истины Цицеронъ. Въ новой философіи начало общаго смысла поставлено во главу этой нау-

Что всѣмъ людямъ врождены нѣкоторыя основныя теоретическія и нравственныя понятія—это справедливо. Но чтобы эти понятія въ ихъ непосредственномъ видѣ, какъ онѣ даны въ общемъ сознаніи, могли служить несомнѣнными началами философскаго познанія, съ этимъ согласиться нельзя. Этому препятствуютъ: а) ихъ неясность и неопредѣленность; б) невозможность доказать ихъ всеобщность и в) несостоятельность самаго признака всеобщности для удостовѣренія истины чего либо.

а) Среди крайняго разнообразія людскихъ мнѣній мы, конечно, можемъ найти нѣкоторыя истины, въ которыхъ убѣждены всѣ люди, напр., что дважды два четыре, что предметы, которые мы видимъ, суть дѣйствительно тѣ предметы, какіе мы видимъ, что противорѣчить себѣ, говорить объ одномъ и томъ же и да и нѣтъ, значить противорѣчить коренному требованію мышленія и т. п. Но очевидно, что эти и подобныя истины, дѣйствительно одинаково признаваемыя и понимаемыя всѣми, не лишены здраваго смысла людьми, далеко не суть тѣ положенія, около которыхъ вращаются самыя живые интересы философскаго познанія и о которыхъ возникаютъ споры между людьми. Какъ скоро дѣло доходитъ до такихъ положеній, которыя имѣютъ дѣйствительное значеніе въ области нашего знанія и жизни, тотчасъ возникаютъ недоумѣнія, какія именно изъ нихъ мы должны признавать выраженіемъ всеобщаго разума и какой смыслъ съ ними соединять. Даже защитники философіи общаго смысла разногласятъ относительно ихъ числа и значенія. А что касается до примѣненія начала общаго или здраваго смысла въ дѣлѣ нашего познанія, то о крайней неопредѣленности и неясности этого начала свидѣтельствуетъ уже то, что на здравый смыслъ часто ссылаются для подтвержденія самыхъ противоположныхъ мнѣній. Вообще, даже самыя общепризнаваемыя истины на дѣлѣ представляются съ столь разнообразными отбѣ-

ки шотландскою школою, главные представители которой: Беатти, Освальдъ и Дюгалдь-Стюартъ. На здравый смыслъ, какъ на послѣднее завіреніе истины въ борьбѣ своей съ религиозными и политическими установленіями, ссылались обыкновенно французскіе философы XVIII вѣка: Вольтеръ, Руссо, Дидро и др. Тоже начало служило принципомъ философіи нѣмецкихъ философовъ, такъ называемаго „просвѣщеннаго взгляда на вещи“ прошлаго столѣтія, каковы: Менделсонъ, Реймарусъ, Базедовъ и др. Противопоставленіе общаго, здраваго смысла философскимъ утонченностямъ и попыткамъ доказать основныя истины знанія—явленіе обыкновенное и въ наше время.

ками у различныхъ лицъ, народовъ, въ различные времена, что за устраненіемъ этихъ отгннковъ для выдѣленія изъ разнообразнаго и частнаго, общечеловѣческаго, въ итогъ получаются столь общія и неясныя понятія, что онѣ оказываются совершенно бесполезными для философскаго познанія. Всѣ люди, положимъ, увѣрены въ собственномъ существованіи, въ бытіи природы, Божества: что же касается до самыхъ понятій о томъ, что такое наше я, природа, Богъ, то мы встрѣчаемъ здѣсь чрезвычайное разнообразіе, даже противорѣчіе мнѣній. Но много ли будетъ для философіи пользы отъ признанія этихъ общихъ убѣжденій въ бытіи нашего я, міра, Бога, если она не вынесетъ никакого яснаго понятія о нихъ? Эти убѣжденія не предотвратятъ споровъ и разногласій касательно пониманія этихъ предметовъ, такъ какъ здѣсь всеобщій разумъ не даетъ никакого рѣшительнаго отвѣта. Для философіи же важно именно правильное *понятіе* объ этихъ истинахъ, а не одно только утвержденіе ихъ какъ фактовъ общечеловѣческаго сознанія.

Не имѣя ясности и опредѣленности, положенія общаго смысла по тому самому не представляютъ и безусловной убѣдительности для разума. Еслибы они сами по себѣ были убѣдительны, то невозможно было бы и возникновеніе сомнѣній относительно ихъ истины и ихъ отрицаніе, что мы видимъ въ философіи. Правда, защитники философіи общаго смысла называютъ иногда подобнаго рода явленія исключеніями, аномаліями, дѣломъ отдѣльныхъ личностей, умъ которыхъ извращенъ софистическою абстрактной мысли. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Когда не какія либо отдѣльныя лица, но цѣлыя философскія школы высказывали сомнѣнія касательно достовѣрности тѣхъ или иныхъ всеобщихъ убѣжденій, когда напр. одни, и притомъ составляющіе славу философіи, мыслители съ направленіемъ идеалистическимъ, отрицали достовѣрность познанія или бытія предметовъ чувственныхъ; когда другіе философы съ направленіемъ материалистическимъ отрицали самобытность духовной природы, то невольно возникаетъ недоумѣніе, по какой злосчастной судьбѣ умъ челоуѣка въ своемъ высшемъ развитіи такъ часто противорѣчитъ положеніямъ общаго смысла? Невольно возникаетъ сомнѣніе, такъ ли несомнѣнны изреченія этого смысла, какъ мы привыкли думать о нихъ,—и кому больше вѣрить, не мыслящему, но руководствующемуся общимъ мнѣніемъ большинства, или меньшинству мыслителей?

б) Принципъ философіи, нами разсматриваемый, требуетъ для признанія какой либо истины первоначальнаго и кореннаго согласія въ ней не большинства только, а всѣхъ людей. Но мы видимъ, что самыя очевидныя, повидимому, истины были подвергаемы сомнѣнію и отрицаемы. Еслибы даже подобныя явленія мы стали считать исключеніемъ изъ общаго правила, то во всякомъ случаѣ мы не могли бы имѣть никакихъ ручательствъ за будущую состоятельность тѣхъ убѣжденій, которыя въ прошломъ и настоящемъ мы нашли бы всеобщими. Согласіе предшествующихъ поколѣній въ признаніи какой либо истины не служитъ доказательствомъ, что и будущія поколѣнія также станутъ признавать эту истину. Кто поручится, что мнѣніе, въ которомъ согласны теперь всѣ, не есть мнѣніе вѣка, одна изъ переходныхъ ступеней на пути къ истинѣ? Кто поручится, что черезъ нѣсколько столѣтій то, что теперь кажется неоспоримою истиною, не окажется несостоятельнымъ? Вообще философія общаго смысла безотвѣтна противъ тѣхъ, нерѣдко и высказываемыхъ предположеній, что самыя существенныя въ настоящее и прошедшее время убѣжденія (напр. религіозныя) могутъ быть только временными, исторически, а не абсолютно необходимыми убѣжденіями, — и въ этомъ ея недостатокъ.

в) Все это колеблетъ философское значеніе принципа общаго смысла, подрывая единственный критерій его истины — всеобщность. Въ самомъ дѣлѣ, изъ сказаннаго нами видно, что, строго говоря, мы можемъ найти, и то по отношенію къ настоящему только и прошедшему человѣческаго рода, не всеобщія убѣжденія, но убѣжденія большей части людей, не всеобщій разумъ, а разумъ большинства. Но то начало, по которому количественное большинство голосовъ поставляется судьей истины, если и можетъ быть допущено въ жизни практической, никакъ не можетъ быть принято началомъ знанія. Истина можетъ быть достояніемъ немногихъ умовъ, качественно возвышающихся надъ большинствомъ, и наоборотъ, заблужденіе можетъ быть всеобщимъ. Опытъ дѣйствительно показываетъ намъ, что сужденія о вѣщахъ большинства не всегда бывали наилучшими и даже для своего времени относительно вѣрнѣйшими. Часто случалось, что истина составляла достояніе очень небольшого числа лицъ, рѣшавшихся идти наперекоръ господствующимъ мнѣніямъ. Подобныя явленія показываютъ, что

такъ называемый всеобщій разумъ, по своей ограниченности и способности заблуждаться не отличается отъ разума частнаго и потому не можетъ быть началомъ философскаго познанія.

Наконецъ должно замѣтить и то, что послѣдовательное приложеніе въ знаніи начала общаго смысла повело бы къ уничтоженію самаго знанія, такъ какъ знаніе не есть что либо данное и готовое, но находится въ процессѣ постоянного усовершенствованія. Строго слѣдуя началу общаго смысла, мы должны бы признать, что каждое мнѣніе тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ большее число людей его раздѣляетъ. Но допустивъ это, мы не сдѣлаемъ и одного шага въ области научнаго познанія, гдѣ каждое новооткрытіе, новая мысль, прежде всего является достояніемъ немногихъ умовъ, часто вступаетъ въ борьбу съ принятыми уже и освященными древностію убѣжденіями и часто только по истеченіи долгаго времени входитъ въ общее сознаніе и становится общимъ достояніемъ. Словомъ, проводя въ знаніе строго начало общаго смысла, мы остановили бы всякій прогрессъ знанія, считая верхомъ благоразумія всегда соглашаться съ большинствомъ, держаться принятыхъ теорій и господствующихъ убѣжденій. Такимъ образомъ постоянное движеніе науки и усовершенствованіе знанія само собою опровергаетъ мысль объ абсолютной непогрѣшимости всеобщаго разума.

Эклектизмъ. Съ философіею общаго смысла въ самомъ тѣсномъ родствѣ находится то направленіе философіи, которое называется *эклектизмомъ* или *синкретизмомъ* *). Эклектизмъ отъ обыкновенной философіи общаго смысла отличается тѣмъ, что представителями этого смысла признаетъ не просто большинство, но большинство по преимуществу мыслящее, т. е. философовъ. Сообразно своему принципу, эклектикъ изъ системъ различныхъ мыслителей долженъ бы выбирать то, въ чемъ если не всѣ, то большая часть ихъ согласны. Но такъ какъ на самомъ дѣлѣ этотъ примѣръ при коренномъ различіи главныхъ философскихъ направленій не приложимъ, то обыкновенно онъ выбираетъ изъ нихъ то, что самъ считаетъ болѣе согласнымъ съ истиною. Такимъ обра-

*) Эклектизмъ отъ синкретизма иногда отличаютъ такъ, что подъ эклектизмомъ разумѣютъ выборъ и сводъ согласующагося въ различныхъ системахъ, а подъ синкретизмомъ соглашеніе и примиреніе разногласнаго въ нихъ, напр. попытка соглашенія Платона и Аристотеля.